

УДК 340

З.Б. Бутаева

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ В США

В представленной статье рассматриваются отдельные вопросы конституционного правосудия в США, определяются особая роль Верховного Суда США в судебной системе страны, место этого органа в конституционной системе разделения властей, его значимость в развитии конституционной юстиции США.

Ключевые слова: конституция, Верховный Суд США, конституционная юстиция, судебная власть в США, конституционное правосудие, американская модель судебного конституционного контроля.

Конституция США принята от имени народа, в ней впервые в мире закреплена формула «Мы, народ Соединенных Штатов...». Народ осуществляет свою власть через избранных представителей в Конгрессе (представительная демократия) и избранного главу государства (Президент США). Демократическим путем формируются исполнительная и судебная власти. В качестве основы для определения взаимоотношений народа и государства признается положение, согласно которому народ является свободным и делегирует государственной власти только полномочия, закрепленные в Конституции, и только для охраны прав и свобод граждан.

США - договорная федерация, ее образовали ранее независимые штаты для решения общих дел. Федерация не является способом решения каких-либо национальных проблем (ни один штат не является государственно-национальным образованием), она рассматривается как разумная децентрализация власти и приближение ее к народу.

Сразу же после принятия Конституции выяснилось, что Конгресс не в состоянии обеспечить принятие законов, которые бы при всех условиях и во всем соответствовали Конституции. Между тем Конституция прямо не предусматривала создание механизма, который помогал бы исправлять соответствующее положение в случае его возникновения [1].

И тогда Верховный Суд США взял на себя (впервые в истории конституционного права) функцию проверки законов с точки зрения их соответствия Конституции США.

Верховный Суд Соединенных Штатов Америки является старейшим учреждением конституционной юстиции. Изначально, в момент принятия Конституции 1787 года, для Верховного Суда была установлена роль высшего арбитра в толковании законов и международных договоров страны.

Особая роль Верховного Суда в сравнении с другими судебными органами Соединенных Штатов обусловлена тем, что в рамках судебной ветви именно он располагает механизмом сдержек и противовесов в отношении исполнительной и законодательной ветвей власти, в том числе в отношении президента и конгресса США. Этот механизм формировался постепенно и в значительной мере явился продуктом постановлений и интерпретаций самого Верховного Суда США [2].

Под судебным конституционным контролем понимается полномочие суда решить вопрос о соответствии законодательного акта конституции, являющегося основанием для дела находящегося у него на рассмотрении. По мнению американских исследователей, судебный конституционный контроль является специфичным признаком американского конституционного права. Подобного института нет в Великобритании, Парламент которой не ограничен в своих решениях. Тогда как Конгресс ограничен решениями Верховного Суда, интерпретирующего конституцию [3].

До середины XIX в. важнейшей правовой проблемой в сложившейся практике конституционного надзора Верховного суда была проблема взаимоотношений федерации и штатов. В этом отношении Верховный Суд внес много важных положений в конституционное право. В обоснование государственного единства и целостности страны было вынесено решение о том, что штаты не представляют собой суверенных государств и поэтому Конгресс федерации располагает принудительной властью в отношении штата. Вместе с тем по другому делу Суд оговорил, что существует взаимная независимость компетенции штатов и федерации.

Одним из важнейших положений конституционной практики стало решение по делу штата Техас в 1869 году. Верховный Суд определил, что вхождение штата в федерацию нерасторжимо и бесповоротно и что федеральное правительство вправе применять силу для сохранения целостности федерации. Этим был окончательно решен вопрос о единстве государства и о подчиненности прав штатов в ней.

В текущей деятельности Верховного Суда сформировалось принципиально важное новое представление о смысле федеральной конституции. Суд неоднократно выносил решения, руководствуясь принципом, что Конституция есть акт особого верховного значения, причем содержание ее не ограничивается буквальным текстом, но включает некие условные принципы. В итоге сложилось важнейшее для конституционного строя и права США положение, что конституция такова, какой ее истолковывают судьи, и все, что не противоречит принципам конституции, даже если прямо в ней и не предусмотрено, правомерно и должно служить прямым руководством для практики.

Такое несколько размытое представление о смысле конституционного закона создавало простор для судебного усмотрения. Но оно же позволяло продвигать юстицию вперед, разрешая не предусмотренные ранее вопросы. Верховный Суд высказался за допустимость регулирования частных интересов в пользу общества, признав, что охрана частной собственности (одна из основ Конституции) не мешает тому, чтобы и общество имело свои права. Содержание обновленного конституционного права лучше всего выразил судья Маршалл, давая истолкование нового широкого понимания, что соответствует, а что нет главному закону: «Цель должна быть законной и находиться в рамках Конституции, и все приемлемые средства для ее достижения, которые не запрещены и соответствуют букве и духу Конституции, признаются конституционными» [4].

Как никакой другой государственный орган США, Верховный Суд олицетворяет теснейшее переплетение политики и права. Его решения, формально вырастающие из правовых оснований, влекут далеко идущие политические последствия, особенно в период мирового экономического кризиса 1929-1936 гг. Верховный Суд активно используется государством в качестве стабилизатора общественных отношений в экстремальных ситуациях. В исполнении указанных функций деятельность Верховного суда США на практике показывает свою эффективность. Все это объясняется политическим компромиссом и гибкостью законодателей, которые создали механизм преодоления пробелов конституционного законодательства на основе федеральных законов, конституционных обычаев и судебных прецедентов. Верховный Суд США, используя свое право конституционного надзора, расширительно толкует положения Конституции и формулирует новую трактовку старых конституционных норм. Таким образом, Конституция США, закрепляя весьма стройный механизм организации федеральной власти и полномочия высших органов государственной власти, объективно порождает прецедент совершенствования конституционных норм в рамках фактически приобретенных полномочий Верховным судом и на основе текущего законодательства. Указанные особенности не исключают реальную возможность правового оформления новых правительственных структур и перераспределения полномочий федерального центра и штатов без внесения поправок в текст Конституции. Все это порождает возможность существенного усиления всей системы исполнительной власти при непосредственном участии Верховного Суда США, особенно в сложные, кризисные периоды. Таким образом, несмотря на очевидную жесткость Конституции США 1787 года, роль Верховного Суда США в развитии основ конституционного строя представляется весьма значительной в части их приспособления к реальным интересам правящих политических сил, что порождает «живую» Конституцию [5].

Вопросы организации судебной власти штатов достаточно подробно изучены российскими учеными. Наш обзор конституционной юстиции в США мы начнем с констатации того факта, что в американских штатах, где любой региональный суд может высказаться о конституционности правовых актов, конституционное правосудие представляет собой дополнительную составляющую, которая совпадает с судебной системой штата. Суды штатов действуют по отношению друг к другу и федеральной системе независимо и самостоятельно.

Когда конституционный контроль осуществляется обычными судами, проблема определения их правовой природы не возникает. Хотя у ряда американских ученых существует также мнение, что власть конституционного контроля ставит суды выше законодателя, и тем самым тормозит процессы развития законодательства.

Обращает на себя внимание разнообразие судебных систем штатов тем, что нет двух штатов, судебные системы которых были бы идентичны. Это отчасти объясняется историческими особенностями возникновения штатов и тем, что в каждом штате периодически, без коренной реформы судебной системы в целом, в нее вносились некоторые изменения. В целом в основе организации судебных систем штатов лежат принципы английского судопроизводства.

Американская модель судебного конституционного контроля отражает особенности американского конституционализма, исторического развития и государственности страны. Таким образом, основными чертами американского судебного контроля являются: его осуществление судами общей юрисдикции без создания специализированного органа конституционного контроля.

Библиографический список

1. Баглай М.В., Лейбо Ю.И. Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма. 2012. С. 353-395.
2. Митюков М. А., Станских С. Н. Письменное разбирательство в конституционном судопроизводстве: Россия и опыт зарубежных стран // Государство и право. 2005. № 10. С. 5-13.
3. Мурадов С.Е. Роль верховного суда в конституционном развитии США // Журнал Бакинского Государственного Университета. 2009. № 4. С. 80-89.
4. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. Учебник. Том 2. ТОН – Остожье. 2012. С. 112-120.
5. Сафонов В.Е. Институт судебного конституционного контроля в зарубежных странах: История, теория, практика. М.: 2003. С. 10.

БУТАЕВА Зарина Батразовна – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова